

Под ногами внезапно образовалась пустота, и вокруг с воем закружились порывы ветра, поднятые золотистым сиянием. Вокруг всё расплывалось, и Гу Цзиньюэ чувствовала лишь то, что безостановочно падает вниз. Сквозь руку Бай Мулань она смутно разглядела какой-то предмет, летящий в их сторону, и, не раздумывая, схватила его, прижав к груди.

Свет был настолько ярким, что должен был ослепить, но Гу Цзиньюэ показалось, что она всё же способна различать очертания. Она убрала руку Бай Мулань и поняла, что та, по-видимому, потеряла сознание.

— Мулань! — изо всех сил закричала Гу Цзиньюэ, но из-за оглушительного свиста ветра она сама едва расслышала свой голос.

Разговаривать было невозможно, поэтому Гу Цзиньюэ крепко обняла бесчувственную девушку и, широко раскрыв глаза, уставилась вниз.

15. Мавзолей

Сквозь золотистое марево внизу, совсем недалеко, проступило серо-зеленое основание.

Беда не приходит одна, подумала Гу Цзиньюэ, чувствуя, как внутри всё сжалось от дурного предчувствия. Бай Мулань без сознания, а сама она — лишь посредственный маг. Если они вот так рухнут вниз, быть беде.

Видя, что до земли остались считанные мгновения, Гу Цзиньюэ стиснула зубы, резко развернулась, подставила себя под удар, чтобы оказаться под Бай Мулань, и выпустила всю оставшуюся магическую силу. За спиной возникли многослойные защитные барьеры, после чего она зажмурилась.

Её магии было слишком мало: барьеры разлетелись в щепки, едва коснувшись поверхности. Она ощутила, как со страшной силой врезалась в землю. Казалось, всё тело переломалось, каждый мускул пронзила острая боль, а во рту появился отчетливый привкус крови.

— Кхе-кхе, кхе-кхе... — Гу Цзиньюэ не могла сдержать кашель. Легкие горели, горло и трахею словно обожгло, каждый вдох давался с огромным трудом. Её охватил страх: неужели сломанное ребро проткнуло легкое?

— Цзиньюэ... — раздался слабый голос. Гу Цзиньюэ увидела, как та приподняла голову с её груди. Сначала взгляд Бай Мулань был затуманенным, но стоило им встретиться глазами, как пелена рассеялась, и её взор прояснился.

— Цзиньюэ, что с тобой! — Бай Мулань очнулась от забытья и тут же обнаружила, что прижимает Гу Цзиньюэ к земле. Та безостановочно кашляла, лицо её стало пунцовым. Бай Мулань поспешно отстранилась, схватила её за запястье и, проведя диагностику, лишь спустя

некоторое время заметно расслабилась.

— Цзиньюэ, расслабься, выпей это. — Бай Мулань достала из кольца-хранилища белую пилюлю. Как только Гу Цзиньюэ проглотила её, низ живота наполнился жаром, который начал распространяться по сосудам и меридианам. Боль в теле стала постепенно утихать.

— Мулань... где мы? — с трудом спросила Гу Цзиньюэ, когда давление в легких ослабло.

— У входа в Сокровищницу Фэн. — Бай Мулань помогла ей подняться и уложила в свои объятия. Только теперь Гу Цзиньюэ заметила, что они лежат на площади, вымощенной синим камнем. В сотне метров от них возвышалась мрачная усадьба. Вокруг царила тьма, и лишь на главных воротах усадьбы тускло светились два фонаря.

— Не похоже на сокровищницу. Скорее на... кладбище, — Гу Цзиньюэ попыталась выпрямиться, чтобы встать, но Бай Мулань подхватила её на руки. Поскольку всё тело всё равно болело, Гу Цзиньюэ не стала сопротивляться.

— Ты угадала, Цзиньюэ, — Бай Мулань потерлась носом о её волосы. — Это мавзолей первого императора Фэн. Пойдем, войдем внутрь.

Неизвестно, что это было за пространство: вокруг клубился густой черный туман, скрывавший всё вокруг. Усадьбу опоясывал ров шириной в десяток метров, вода в котором текла вдоль двух осей здания в бесконечную тьму, разделяя площадь на четыре части.

Усадьба была огромной, одни только ворота достигали высоты четырехэтажного дома.

Бай Мулань, одетая как воин в черном, бережно несла на руках девушку в сине-зеленом платье, шаг за шагом приближаясь к этому обиталищу мертвых.

Фонари на воротах раскачивались, свет их дрожал, то погружая вход в белесое сияние, то скрывая его во тьме. В пустом пространстве внезапно поднялся жуткий ветер, и по коже Гу Цзиньюэ побежали мурашки.

Внимательно осматриваясь, Бай Мулань ласково прошептала, пытаясь её успокоить:

— Не бойся. Бай Лин и остальные наверняка тоже попали сюда, скоро мы их встретим.

— Но это странно, — с сомнением произнесла Гу Цзиньюэ. — Место здесь не сказать чтобы огромное, но и не маленькое. Вокруг такая тишина, что упавшую иглу было бы слышно. Почему же мы до сих пор не слышим их голосов?

— Возможно, пространство здесь фрагментировано, или же здесь действует мощный магический массив ветра, блокирующий звуки, — Бай Мулань опустила голову, её лицо стало

серьезным. — С этого момента ни на шаг не отходи от меня, поняла?

— Да, поняла. — Гу Цзинъюэ ухватила за её одежду и слегка кивнула.

Поднявшись по лестнице, Бай Мулань остановилась и принялась изучать массивные ворота. Боль в теле почти прошла, и Гу Цзинъюэ знаком попросила опустить её. Она спрыгнула на землю и встала рядом.

Ворота были сделаны из толстой бронзы, на них были выгравированы неведомые диковинные звери. Магическая сила Гу Цзинъюэ была почти на исходе, поэтому она могла вызвать лишь слабые искры света для освещения.

Бай Мулань коснулась рукой старинного дверного кольца, потерла его пальцами, а затем тихо постучала.

Дзинь-дзинь-дзинь... Звук ударов бронзы разнесся по округе. Они отступили на несколько шагов, настороженно глядя на исполинское сооружение.

Усадьба словно ожила: изнутри донесся рокот запускаемых механизмов, огромные створки вздрогнули и медленно начали открываться.

Из-за ворот пахло тленом. Бай Мулань отгородила их потоком ветра и, крепко держа Гу Цзинъюэ, осторожно двинулась внутрь.

Внутри оказалось нечто иное. Пройдя через первые ворота, они увидели перед собой еще одни, не менее величественные. Подняв голову, они заметили, что бронзовые створки позади них переходили в сводчатый потолок — это было наглухо закрытое пространство.

— Гроб в гробу? — Гу Цзинъюэ невольно вспомнила программу о древностях, которую смотрела в прошлой жизни, и выпалила это название.

— Почти так. Снаружи лишь внешняя оболочка, а внутри — настоящий мавзолей первого императора. — Бай Мулань щелкнула пальцами, раздался пронзительный крик, и в воздухе возник синий магический массив. Из него вылетел белый орел размером с человека.

— Да Мао, отправь своих двойников осмотреться, — скомандовала Бай Мулань. Орел ответил громким клекотом, его перья зашумели, и, резко повернув голову, он рассыпался на десяток маленьких птиц, которые разлетелись в разные стороны. Один из них медленно опустился и послушно сел на плечо Бай Мулань, склонив голову и с любопытством поглядывая на Гу Цзинъюэ, издавая при этом тихое гурлыканье.

— Да Мао? — Гу Цзинъюэ осторожно протянула руку, и маленький орел легонько клюнул её.

— Мой контрактный магический зверь, Белый орел снежных земель, — Бай Мулань нежно погладила питомца. — Он еще совсем маленький, с тех пор как вылупился из яйца, всё время со мной.

Гу Цзинъюэ слегка улыбнулась, представляя, как этот комочек выглядел без единого перышка, и внезапно ощутила предвкушение встречи со своим собственным контрактным зверем.

Они толкнули внутренние ворота и едва не ослепли: перед ними предстал дом, сложенный из чистого золота. Окна были из прозрачного хрусталя, деревья в саду вырезаны из белого нефрита, а вместо плодов на них висели драгоценные камни.

Гу Цзинъюэ лишь диву давалась: вот уж поистине сокровищница целого государства! Построить целую усадьбу из золота и драгоценностей — это был размах.

Дзинь-дзинь-дзинь... Внезапно снова послышался звук ударов бронзы. Бай Мулань и Гу Цзинъюэ одновременно подняли головы.

— Это Бай Лин и остальные?

— Пойдем туда. — Бай Мулань кивнула, почувствовав облегчение. Не дожидаясь реакции Гу Цзинъюэ, она подхватила её, за спиной расправились синие крылья, и они взмыли в воздух.

— Мулань, вон там! — среди хаоса Гу Цзинъюэ зорко разглядела людей в небольшом внутреннем дворе и дернула Бай Мулань за край одежды.

Бай Мулань спикировала вниз, обдав двор мощным порывом ветра.

Когда они приземлились, Бай Лин, прикрывая волосы руками, недовольно буркнула:

— Третья тетушка, нельзя было помедленнее? Нас чуть не сдуло!

Бай Мулань улыбнулась, ничего не ответив. Гу Цзинъюэ соскользнула с её рук и спросила:

— Как вы? Ранены?

— Нет, — Бай Лин покачала головой. — Мы зацепились за расщелину в скале и не упали до самого низа.

— Хорошо. А твоя рука? — Бай Мулань посмотрела на запястье девушки, обмотанное белой тканью.

— Пустяки, генерал Сюй Цзян помогла мне перевязать, — Бай Лин смущенно спрятала руку.

Бай Мулань перевела взгляд на женщину в темно-синем одеянии, стоявшую позади, и её глаза на мгновение потемнели.

— Чувствуешь? — многозначительно спросила она.

— Разумеется, — Сюй Цзян слабо улыбнулась. — Оно наблюдает за нами. У тебя есть план?

Бай Мулань тоже улыбнулась и едва заметно покачала головой:

— Нет.

— А если вдвоем?

— Думаю, тоже нет.

— Дела плохи, — вздохнула Сюй Цзян, но в её голосе не было ни капли отчаяния.

— О чем вы? — озадаченно спросила Гу Цзиньюэ.

— Ни о чем, не волнуйся, мы со всем справимся. — Бай Мулань мягко улыбнулась ей, но Гу Цзиньюэ заметила в её глазах настороженность. Она сама больше не расслаблялась, собрав всю волю в кулак, чтобы следить за окружением.

Бай Лин смотрела на них троих, недоумевая, что же произошло.

— Бай Лин, где хранятся сокровища? — внезапно спросила Бай Мулань.

— Сокровища... — Бай Лин поспешно достала карту из овечьей кожи и начала водить по ней пальцем. — Они... они снаружи этой усадьбы!

— Снаружи?

— Да. — Бай Лин показала им карту, на которой было детально прорисовано каждое место в сокровищнице, от деревьев до зданий. Согласно карте, за пределами усадьбы находилось озеро, в котором и хранились сокровища.

— Пошли, — Бай Мулань обняла Гу Цзиньюэ за талию, Сюй Цзян подхватила недовольную Бай Лин. — Скорее заберем вещи и уйдем отсюда.

Четверка взмыла в воздух, а белые орлы кружили вокруг, охраняя их. Всего через несколько мгновений они увидели впереди водную гладь, покрытую черным туманом. Чем ближе они

подлетали, тем сильнее ощущали пробирающий до костей холод.

— Здесь спрятаны сокровища? — прошептала Гу Цзинъюэ.

— Да, — Бай Мулань серьезно кивнула.

— Мулань, у меня странное предчувствие, — Гу Цзинъюэ выглянула из-за её плеча, глядя на темную, мертвую воду.

— Я знаю. Не бойся, я с тобой, — Бай Мулань прижала её к себе крепче.

Гу Цзинъюэ успокоенно кивнула, но при взгляде на озеро сердце всё равно тревожно сжалось. Черная вода казалась идеальной ширмой, скрывающей то, что было на дне, но Гу Цзинъюэ отчетливо чувствовала: там, в глубине, пара глаз впилась в них тяжелым взглядом.

16. Змеечудище

Мягко опустившись на землю, они вчетвером посмотрели вглубь озера. В самом центре, под водой, стоял небольшой постамент, на котором что-то лежало.

— Это и есть сокровища! — Бай Лин с восторгом дернула Сюй Цзян за рукав. — Пойдемте скорее!

— Подожди. — Сюй Цзян удержала её и покачала головой. — Рядом с такими ценностями всегда есть духовный зверь-хранитель. Нельзя идти напролом.

— Духовный зверь? — Бай Лин ошарашенно посмотрела на неподвижную гладь озера. — Не может быть. Это же закрытое пространство, откуда здесь взяться магическому зверю?

— Тсс, тише... — Сюй Цзян остановила её и посмотрела на Бай Мулань. Обе одновременно кивнули.

В руках Бай Мулань начал концентрироваться синий ветер. Она пристально следила за водой, и как только увидела цепочку пузырьков, мгновенно превратила магию в форму лезвий и обрушила их на это место.

Ветряные клинки рассекли воду, и спокойное озеро пришло в ярость. В поле их зрения возник водоворот шириной в десять метров. Бай Мулань задвинула Гу Цзинъюэ себе за спину, не сводя глаз с воронки.

Когда огромная черная голова показалась над водой, Сюй Цзян метнула в неё сгусток ярко-

красного пламени. Огонь прилип к коже монстра, раздалось шипение. Тварь глухо зарычала, пытаясь смыть пламя водой, но это был не обычный огонь — он не гас.

Воспользовавшись моментом, они смогли рассмотреть врага. Треугольная змеиная голова шириной в три метра была покрыта густой черной чешуей, а по бокам сверкали темно-коричневые глаза.

Змей, пытаясь справиться с огнем, исподтишка наблюдал за ними.

— С ним будет непросто, Третий ван, — Сюй Цзян с усмешкой достала из кольца ярко-красный меч и прикрыла собой Бай Лин.

— Действуем вместе. Ветер раздует пламя, я буду помогать, — вокруг Бай Мулань поднялся огромный синий вихрь. Она мягко улыбалась, но в глазах, устремленных на змея, читалась настороженность.

— Хорошо! — Сюй Цзян бросилась вперед, окутав меч красным пламенем. С помощью ветра Бай Мулань она нанесла удар, целясь прямо в глаз чудовища.

Змей дернулся, пытаясь уклониться, но был слишком медлителен. Лезвие с пламенем полоснуло его у самого глаза. Не успел он среагировать, как Сюй Цзян оттолкнулась от его головы, совершила серию кульбитов, нанося удар за ударом. На коже змея остались глубокие раны, которые тут же обугливались под действием красного огня.

Синий ветер раздул пламя еще сильнее. Змей завыл от боли и, не выдержав, нырнул в воду, взбаламутив озеро до огромных волн.

Зависнув в воздухе, Сюй Цзян внимательно следила за водой. Бай Мулань жестами управляла потоками воздуха — спокойствие сменилось ураганом за одно мгновение. В воздухе сформировались лезвия ветра длиной в четыре-пять метров. Оценив положение змея, она направила их вниз, решив разрубить его на части одним ударом.

Вода забурлила еще сильнее, и из глубины вырвались черные водяные шары. Большинство из них столкнулись с ветряными клинками и рассеялись, но два полетели прямо в Бай Мулань и Сюй Цзян.

Сюй Цзян приняла удар на меч, но её отбросило на берег. Водяные шары содержали в себе странный холод, который проникал прямо во внутренние органы. Она побледнела и поспешила задействовать магию огня, чтобы противостоять ледяной энергии.

Бай Мулань, потратившая силы на атаку, не успевала защититься. Она развернулась, чтобы прикрыть Гу Цзинъюэ, но увидела, что та сохраняет поразительное спокойствие.

Слегка шевельнув руками, Гу Цзинъюэ с помощью остатков магии создала простейший световой шар. Она не стала сталкивать его с водяным снарядом, а лишь слегка подтолкнула сбоку. Траектория шара изменилась, он пролетел мимо, задев лишь край их одежды, и врезался в землю, оставив полуметровую воронку.

Чуть не погибли... Гу Цзинъюэ смахнула пот со лба. Когда Бай Мулань развернулась, чтобы защитить её, она уже подумала, что та решила разделить с ней участь.

— Девчонки, а вы не очень-то вежливы! — из воды донесся низкий, хриплый голос. Змей вновь показался на поверхности. Пламя на его голове погасло, но рваные раны на коже выглядели пугающе.

— Т-ты... что ты хочешь сделать? — Бай Лин опустилась на колени рядом с Сюй Цзян, обнимая её за плечи, и с ужасом смотрела на монстра.

— Чего ты боишься, потомок Бай Цююаня? Неужели старшие не рассказывали тебе обо мне? — Змей слегка покачал головой, прищурив глаза, и в его поведении не осталось агрессии.

— Бай Цююань? — Бай Лин удивленно посмотрела на него. — Ты знал моего предка?

— Я был его контрактным магическим зверем, конечно, я его знал.

— Не может быть! Предок умер сотни лет назад, как ты можешь... — она запнулась, не зная, что сказать, и с мольбой посмотрела на Бай Мулань, которая о чем-то глубоко задумалась.

— Этот бесстыдник Бай Цююань! Умирая, потащил меня с собой в могилу, заставил охранять этот мавзолей сотни лет. Если бы не страх наказания за нарушение контракта, я бы давно сбежал, — змей с досадой выпустил облако пара. — Спрашиваю тебя, потомок Бай Цююаня, зачем вы пришли сюда? Разве предки не говорили, что сюда нельзя приводить чужаков?

— Это моя третья тетушка и её невеста, как они могут быть чужаками? Она... — Бай Лин посмотрела на Сюй Цзян со сложным выражением лица и, стиснув зубы, выпалила: — Она моя невеста, тоже не чужая!

— О, невеста? Тогда она не чужая, но... — змей перевел взгляд на Бай Мулань, и его глаза стали бездонными. — Почему я не чувствую в этой твоей так называемой третьей тетушке крови семьи Бай? Неужели потомка того старика Бай Цююаня наградили рогами?

— ... — Бай Лин была шокирована этими словами и возмущенно воскликнула: — Что ты несешь, черная змея! Как у моей третьей тетушки может не быть крови семьи Бай!

— Есть она или нет, мне виднее, чем тебе. — Огромное змеиное тело поднялось из воды на высоту десяти метров, угрожающе нависая над Бай Мулань. — Я не позволю входить сюда

никому, кроме членов семьи Бай. Не вините меня!

Вода заволновалась, и острая, как клинок, аура убийства устремилась на них. Гу Цзинъюэ почувствовала, как перехватило дыхание; огромное давление придавило её к земле, заставляя едва ли не встать на колени.

— Расслабься, Цзинъюэ. — Бай Мулань обернулась, поддержала её, легонько похлопала по спине и встала перед ней.

Давление ослабло. Гу Цзинъюэ подняла голову и, тяжело дыша, спросила:

— Мулань, что нам... делать?

— Не беспокойся. — Бай Мулань слегка улыбнулась и повернулась к змею. — Неужели этот почтенный — легендарный владыка снежных земель, Трехизвилистая морская змея?

Глаза змея замерли, он не сводил с неё взгляда:

— Девчонка, ты слышала о моем имени?

<http://bllate.org/book/19147/1880410>